УДК 340.158

МЕСТО КАТЕГОРИЙ «ЛИ» И «ФА» В ПРАВОВОМ ПОЛЕ КНР

Ишкуватова Лилия Маратовна,
Челябинский государственный университет,
доцент кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии,
кандидат исторических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: lily-hanum@mail.ru

Аннотация
В статье исследуется влияние философско-этических учений Древнего Китая – конфуцианства и легизма – на правовую систему и правовую культуру, сложившиеся в современной КНР.

Ключевые понятия:
конфуцианство,
легизм,
право Китая.

Китайская правовая традиция имеет многовековую историю. В большинстве высших учебных заведений мира учат о том, что право зародилось Древнем Риме, в то время как оно задолго до этого получило развитие в Древнем Китае. Право Древнего и Средневекового Китая формировалось под влиянием сложного переплетения преимущественно двух этико-философских учений – конфуцианства и легизма, возникших в VI–IV вв. до н.э.

В основе учения Конфуция лежит понятие, которое выделяется своей глубиной и многозначностью. Это понятие «ли» (例) – перечень ритуализированных правил поведения в обществе, которые являются частью всех социальных отношений (семейно-родовые, деловые, отношение к правителю, жертвоприношение, правила приличия и проч.) Достигнуть гармонии, то есть в западном понимании достичь успеха в управлении государством и благополучия народа, можно лишь неукоснительно соблюдая правила «ли». Многовековая история показала, что Китай стал благодатной почвой для реализации конфуцианских идеалов, заменив жителям Поднебесной религию, мифологию и даже закон. Мысли философа Кун-цзы, отраженные в трактатах «Беседы и суждения» и «Книга ритуалов», пронизывают всю китайскую культуру («культура» в данном случае употребляется в широком смысле слова), в том числе правовую культуру китайцев.

Не менее значимым для формирования китайского менталитета стало учение легистов, которое вступило в жесткую полемику с последователями Конфуция. В IV–III вв. до н.э. в Китае завершается период раздробленности (т.н. «Эпоха сражающихся царств»), и для поддержания порядка в государстве усиливается роль права. Реализации новых задач была посвящена деятельность законников – «фацзя» (法律家), которые сформировали новое учение – легизм. Центральным понятием в нем становится «фа» (法) – закон. В противовес конфуцианцам, легисты заявили, что эффективное управление строится не на ритуалах и нормах морали, а на законе. Малейшее нарушение закона должно жестоко караться.

Обострение противостояния между двумя течениями приходится на III в. до н.э., когда легизм стал официальной идеологией империи Цинь, а сторонники конфуцианского учения подвергаются гонениям. Самой распространенной формой наказания в этот период, даже за малейшие преступления, становится смертная казнь.

Исследователи справедливо критикуют легизм за фанатичность и жестокость и как один говорят о том, что китайское общество впоследствии решительно отказалось от воплощения в жизнь принципов легизма. Однако жесткая законодательная практика легистов во многом повлияла на преодоление клано-

вой раздробленности в Древнем Китае, которая до этого не осуждалась конфуцианцами, и в конечном счете способствовала становлению единого государства.

Триумф легистов в III в. до н.э. был кратковременным, и последующая история Китая показывает, что правители избегали доминирования легистских идей. Длительный период конфуцианство было официальной идеологией в Китае. Учение Конфуция получило развитие в неоконфуцианских школах. В то же время есть основания полагать, что идейная борьба двух течений – конфуцианства и легизма – никогда не прекращалась и пронизывает всю политико-правовую историю Поднебесной.

В этой связи изучение современного правового поля Китайской Народной Республики (КНР) представляет интерес на предмет влияния на него базовых категорий конфуцианства и легизма – «ли» и «фа» соответственно.

Правовая система современного Китая довольно сложный композит и сочетает в себе черты различных правовых систем. Нормы традиционного древнекитайского права заложили фундамент современного и формируют дух китайского законодательства. Нормы и правила социалистической системы права образуют фасад, оформившийся во второй половине XX века под влиянием советского законодательства. Нормы международного права с конца XX века также вносят коррективы в китайское законодательство, делая его более гибким, если это отвечает национальным интересам КНР.

Важно отметить, что западные юристы зачастую критически оценивают современное китайское законодательство, считая, что у него нет правовой традиции и нет оснований говорить о наличии в Китае стабильной и выверенной правовой политик.[1] На наш взгляд, это объясняется следующими причинами.

Во-первых, структура китайского законодательства действительно не отвечает требованиям упорядоченной структуры западного образца, в ней отсутствует привычная (для юриста-западника) иерархия и правовая логика. Поэтому юрист, воспитанный в рамках романо-германской или англо-саксонской правовых традиций, сталкиваясь с китайским правом, убежден в его хаотичности и непоследовательности. Из этого убеждения, как правило, вытекает поспешный вывод об «отсутствии» правовой традиции и «неразвитости» китайской правовой системы.

Во-вторых, китайское право всегда носило и продолжает носить наказательный характер (система уголовного права одна из самых развитых), что для западных юристов является признаком архаичности системы. Ведь, как известно, наказательность является типичной чертой права древних государств – Египта, Шумера. Вавилона, Месоамерики и Китая [1, с. 12–118].

Однако наблюдатель, внимательно и неспешно исследующий Восток в целом и Китай в частности, придет к выводу, что подобные оценки говорят о поверхностном изучении страны, история которой протянулась не менее чем на 3,5 тыс. лет.

В 1949 г. в истории Китая открывается новый этап в связи с образованием Китайской Народной Республики. С этого же времени складывается правовая система КНР. В 1954 г. в стране принимается первая Конституция, сформированная под влиянием советского законодательства СССР. Однако последующий процесс детализации и конрекретизации конституционных норм происходил крайне медленно. Долгие годы Китай жил без точно прописанных норм процессуального права. И даже то, что выходило из-под пера китайского законодателя, имело размытую форму с расплывчатыми формулировками. Это приводило к тому, что правоприменитель каждый раз мог по-своему интерпретировать базовые законодательные нормы.

Положение усугубилось в период «культурной революции» (1966–1976 гг.), когда право вообще перестало играть сколько-нибудь значимую роль в общественных отношениях. Нормы закона были признаны буржуазным пережитком, учение Конфуция оказалась под запретом. Тем не менее отречься от культуры, которая определяла менталитет и всю систему отношений китайца в течение двух тысяч лет, было невозможно. Поэтому, по мнению ряда исследователей, несмотря на декларируемую реакционность конфуцианства, множество речей и публикаций Мао Дзэдуна были пронизаны конфуцианским духом [4, 10].

С приходом к власти в конце 1970-х гг. Дэн Сяопина и началом экономических реформ постепенно происходит формирование современной правовой системы КНР. Взор китайских правителей вновь обращается к национальному наследию.

Под влиянием конфуцианского учения в китайском обществе во все времена непреложными ценностями были *семья, работа и государство (власть)*, которые к тому же находятся в тесной взаимосвязи и созависимости. Необходимым условием порядка, согласно нормам «ли», является достижение равновесия между этими категориями, а также гармонии внутри них.

Действующая Конституция КНР принята в 1982 г. в соответствии с социалистически-

[1] Анализ мнения западных исследований см.: Супатаев М.А. Право и модернизационные стратегии в Китае. Цивилизационное измерение [Текст] / М.А. Супатаев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 7–10.

ми канонами[2]. Однако важнейшие этические категории для всех китайцев занимают немаловажное место в Основном законе страны. Вот лишь некоторые примеры.

В ст. 42 указывается, что труд является не только правом каждого трудоспособного гражданина, но и его обязанностью, «вопросом чести». Отношение к труду должно соответствовать «статусу хозяев страны» (согласно Конституции, в КНР установлена диктатура народа). Вопросы семейных отношений отражены в ст. 49. Забота и опека над родителями является обязанностью каждого совершеннолетнего китайца. Также основной закон страны запрещает дурное обращение со старшими, женщинами и детьми. Обязательства граждан перед родиной отражены в ст. 54–55. Защита страны от внешней агрессии является не просто обязанностью, а «священным долгом» жителей КНР, служба в армии считается почетным долгом.

Указанные примеры свидетельствуют, что конфуцианская мораль и этические принципы уважения к старшим, добросовестное отношение к труду, почтительное отношение к государственным институтам и к власти, обязательность их выполнения для всех граждан стали частью Конституции.

Конфуцианское влияние также прослеживается в характере принятия правовых актов. Кун-цзы всегда настаивал на постепенном решении всех вопросов: «С решением дела не спешите, обсуждайте его со всех сторон. Всему свое время» [5, с. 144]. Так и современная правовая система КНР не спешит с появлением новых законов без длительного периода согласований, принятия временных нормативных актов, экспериментальных законов. Зачастую нормативные акты принимаются сначала на локальном уровне, а затем, если практика себя зарекомендовала хорошо, распространяются на другие регионы [7, с. 97–98]. Право на законотворческую деятельность местных собраний народных представителей закреплено ст. 100 и ст. 107 Конституции КНР.

Подобного рода осторожный подход в духе конфуцианского учения зарекомендовал себя с положительной стороны, так как предусматривает период социальной адаптации нового нормативного акта. Так, в экспериментальном порядке были приняты Лесной кодекс КНР (1979 г.), Закон КНР об охране окружающей среды (1979 г.), Гражданско-процессуальный кодекс КНР (1982 г.) и др[3]. Но медлительность китайских правоведов не всегда идет на пользу государству. Стремительная модернизация китайского общества, бурное экономическое развитие, глобализационные процессы требуют быстрого реагирования на правовом поле. Поэтому местное правотворчество зачастую является единственной возможностью выйти из юридической коллизии. В этой связи иностранные юристы, работающие с китайским законодательством, вынуждены проделать огромную работу для поиска ответа на свои вопросы. Сложность также заключается в том, что не все нормативные акты находятся в открытом доступе.

Последнее время в научной среде появилось множество научных публикаций, проводятся совместные конференции (в области права, экономики, валютных отношений), где анализируются проблемы и сложности ведения бизнеса в КНР для иностранцев [2, 3]. Группа российских юристов, специализирующихся на китайском законодательстве, еще в 2008 г. создала интернет-ресурс «Окно в Китай»[4]. Портал представляет собой постоянно пополняющуюся базу данных законодательства КНР, переведенную на русский язык, с комментариями. Создатели ресурса часто повторяют, что далеко не всегда следует ориентироваться на закон, выстраивая бизнес с китайцами, потому как при желании ваш партнер непременно найдет способ саботировать любой учредительный документ в силу «витиеватости» китайских законов.

В продолжение вышесказанного следует добавить, что еще одной важной особенностью общественных отношений в Китае является незначительная роль права в жизни рядового китайца. Такое отношение к праву также сформировано под влиянием конфуцианства. С точки зрения учения для тех, кто соблюдает «ли», законы вообще не нужны, а несоблюдающий «ли» является безнравственным человеком и достоин всеобщего порицания. Западному человеку может показаться странным, но именно это убеждение играет не последнюю роль в правосознании современного китайца, для которого само обращение в суд является чем-то постыдным. Ведь это говорит о том, что конфликтная ситуация возникла, потому что были нарушены «ли». Поэтому чаще всего жители Поднебесной ищут компромиссные, внесудебные формы разрешения конфликтов и крайне редко обращаются в судебные инстанции.

Опыт российских предпринимателей также говорит о том, что в случае возникновения проблем с китайскими бизнесменами нет смысла тратиться на опытного юриста-международника. Речь, как правило, идет о малом и среднем бизнесе. Судебное разбирательство

[2] Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1998, 2004 гг.) // Законодательство Китая [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution, свободный (дата обращения. 25.01.2016).

[3] Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1998, 2004 гг.) // Законодательство Китая [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution, свободный (дата обращения: 25.01.2016).

[4] Консалтинговая группа «Окно в Китай» [Электронный ресурс] // URL: http://chinalawinfo.ru/publications/joint_ventures.htm, свободный (дата обращения: 01.04.2016).

будет затянуто на долгие годы и, скорее всего, не принесет никаких результатов. Письменные договоренности, контракт ничего не значат, поэтому дешевле и практичней сесть за стол переговоров и не спеша прийти к компромиссу.

Таким образом, влияние конфуцианства на правовую культуру в КНР велико, но не всеобъемлюще. Школа «фа» также внесла свой вклад в формирование правовой системы современного Китая.

Легизм в его крайних фанатичных формах проявления ушел в прошлое, но под влиянием учения у китайцев сформировалось само понимание того, каким должен быть закон и как к нему относиться. И если на Западе закон в первую очередь воспринимается субъектами права как регулятор общественных отношений, то в Китае (а также в других восточно-азиатских странах, где получили распространение китайские религиозно-этические учения) закон это, прежде всего, наказание в виде уголовной ответственности [8, с. 133].

Даже беглый взгляд на современное законодательство КНР позволяет понять, что оно носит явный наказательный характер, а уголовное право – самая разработанная отрасль китайского права. Это, как уже отмечалось выше, служит поводом для западных специалистов говорить об «архаичности» китайского права.

Действительно, уголовное право является стержнем всей системы юридической ответственности в Китае. Уголовный кодекс КНР был принят в 1997 г., и уже десять раз китайские законодатели вносили в него изменения. Важной особенностью Уголовного кодекса КНР является большое количество преступлений, в санкциях за которые предусматривается смертная казнь, а также правонарушения, за которые установлено суровое наказание (бессрочное лишение свободы)[5]. Жесткость санкций полностью соответствует духу легизма и понимается китайцами так: чем строже наказание, тем будет меньше желания нарушать закон.

Исследуя характер уголовного права Китая, уместно будет вспомнить древнюю китайскую стратагему «бить по траве, чтобы вспугнуть змею», которую часто называют стратагемой предупредительного выстрела[6]. Казнь одного человека может предостеречь очень многих от совершения противоправного действия. Для этих целей до недавнего времени в Китае практиковали публичные казни с демонстрацией по центральным каналам телевидения. Устрашающий и в то же время воспитательный эффект от этого мероприятия сложно переоценить.

До внесения поправок в Уголовный кодекс в 2011 г. количество преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь, насчитывало 68. Но статистика показывает, что часть из указанных преступлений вообще не встречается в судебной практике либо встречается крайне редко [6, с. 62]. Реалии судебной практики на сегодняшний день привели к сокращению т.н. «смертного списка» с 68 до 55, а также закон предусматривает неприменение высшей меры наказания для лиц старше 75 лет и не достигших 18 лет [6, с. 67].

Всё это позволило мировому сообществу (СМИ, ученые, эксперты) заговорить о тенденциях гуманизации китайского законодательства, смягчении его норм под влиянием международного права. Однако те же самые поправки криминализировали целый ряд новых правонарушений, таких как вождение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, незаконная торговля человеческими органами, невыплата заработной платы и др. Характерным примером стало ужесточение наказания за «пьяное вождение», которое может, в том числе, караться смертной казнью (в зависимости от количества жертв в результате ДТП) [6, с. 67].

Уголовное законодательство КНР постоянно развивается, хотя конфуцианская неспешность сказывается и на нем. В Китае до сих пор не принят уголовно-процессуальный кодекс, что значительно расширяет возможности китайского правоприменителя, позволяя в спорных ситуациях интерпретировать закон по-своему.

Краткий обзор некоторых аспектов правового поля КНР позволяет сделать вывод о том, что законодательная система современного Китая уникальна, так как успешно сочетает в себе различные элементы. Социалистическая правовая семья формирует ее оболочку, определяет форму и структуру, в которой основной источник права – это нормативно-правовой акт, а деление на частное и публичное право отсутствует вовсе. Однако содержание, наполнение, дух права и правовой культуры сформированы под влиянием религиозно-философских учений конфуцианства и легизма. Этические правила «ли» обрели легитимизированную форму в Конституции КНР, всё большую силу набирает т.н. политическое конфуцианство[7], а под влиянием школы «фа» разработано уголовное законодательство. Оба философских учения оказали решающее воз-

[5] Уголовный кодекс КНР 1997 г. [Электронный ресурс] // Законодательство Китая. Информационно-просветительский портал. URL: http://www.asia-business.ru/law/law1/criminalcode/, свободный (дата обращения: 15.04.2016).

[6] 36 китайских стратагем // Китайский клуб [Электронный ресурс]. URL: http://galactic.org.ua/strateg/ctrat-0.htm, свободный (дата обращения: 25.01.2016).

[7] Руководители КНР демонстрируют очевидный разворот в сторону конфуцианства: в 2011 г. на площади Тяньаньмэнь был торжественно установлен 8-метровый памятник Конфуцию, а по всему миру, при поддержке КНР, функционирует более 300 Институтов Конфуция.

действие на правосознание современных китайцев. Неспешность в принятии норм права, длительный период апробации, стремление решать любые конфликты без привлечения судебных органов, пренебрежение к договорным обязательствам в сфере малого и среднего бизнеса, наказательный характер законодательства – вот наиболее типичные черты правосознания жителей Китая.

Многочисленные исследования общественных отношений в КНР, характеризуя любые процессы и явления в Поднебесной, добавляют фразу, ставшую устойчивой: «с китайской спецификой». Как правило, «китайскую специфику» определяет конфуцианская модель сознания, которая доминирует во всех сферах. Однако сфера правовых отношений представляет собой сложное переплетение двух течений, где «фа» определяет строгость китайских законов, а «ли» является правовым воплощением традиционных этических принципов. Можно с уверенностью утверждать, что эта способность китайского права адаптировать под себя философии древности является преимуществом системы и обуславливает ее устойчивость и долговечность.

1. История государства и права зарубежных стран [Текст] / К.И. Батыр. Учебник. М.: ТК Велби. 2003. 490.
2. Казарина, Н.А. Сравнительная характеристика ведения бизнеса в Китае и Англии [Текст] / Н.А. Казарина, Я.А. Петухова, Н.С. Хван // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 7. С. 73–74.
3. Карлусов, В.В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений [Текст] / В.В. Карлусов, А. Кудин // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7. С. 2–9.
4. Лафитский, В.И. Сравнительное правоведение в образах права: в 2 т. [Текст] / В.И. Лафитский. Т. 2. М. 2011. 415 с.
5. Ольденбург, С. Конфуций. Будда Шакьямуни [Текст] / С. Ольденбург. М. 2016. 196 с.
6. Пан, Дунмэй. Новые тенденции в развитии уголовного законодательства в Китае [Текст] / Дунмэй Пан // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 2. С. 61–67.
7. Трощинский, П.В. Влияние традиции на право современного Китая [Текст] / П.В. Трощинский // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106.
8. Трощинский, П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой [Текст] / П.В. Трощинский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 125–135.

References

1. Batyr K.I. (2003) Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. Moscow, TK Velbi, 490 p. [in Rus].
2. Kazarina N.A. (2014) *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija,* no. 7, pp. 73–74 [in Rus].
3. Karlusov V.V. (2012) *Azija i Afrika segodnja,* no. 7, pp. 2–9 [in Rus].
4. Lafitskij V.I. (2011) Sravnitel'noe pravovedenie v obrazah prava. T. 2. Moscow, 415 p. [in Rus].
5. Ol'denburg S. (2016) Konfucij. Budda Shak'jamuni. Moscow, 196 p. [in Rus].
6. Pan Dunmjej. (2011) *Kriminologicheskij zhurnal OGUJeP,* no. 2, pp. 61–67 [in Rus].
7. Troshhinskij P.V. (2014) *Zhurnal rossijskogo prava*, no. 8, pp. 94–106 [in Rus].
8. Troshhinskij P.V. (2012) *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija,* no. 6, pp. 125–135 [in Rus].

UDC 340.158

PLACE OF THE CATEGORIES «LI» AND «FA» IN THE LEGAL FRAMEWORK OF PRC

Ishkuvatova Liliya Maratovna,
Chelyabinsk State University,
Associate Professor of the Department Chair of Foreign Regional Studies, Political Studies and Eastern Philosophy,
Cand.Sc. (History),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: lily-hanum@mail.ru

Annotation
The article studies the influence of philosophic ethic doctrines of Confucianism and Legalism of Ancient China on the legal system and legal culture of modern PRC.

Key concepts:
confucianism,
legalism,